

ТИПЪ ФАУСТА

ВЪ

МІРОВОЙ ЛИТЕРАТУРѢ

ОЧЕРКИ.

III *).

Ленау хотѣлъ въ отдѣльномъ произведеніи противопоставить сенсуализмъ Донъ-Жуана спиритуализму Фауста. Но въ своемъ героѣ онъ намѣревался изобразить не простаго искателя любовныхъ приключеній. Первоначальный характеръ романскаго преданія долженъ былъ уступить мѣсто новому пониманію его, соотвѣтствовавшему романическимъ стремленіямъ. Донъ-Жуанъ сталъ безпокойнымъ искателемъ идеала, который въ наслажденіяхъ хочетъ утолить жажду души. Поэты байроновскаго періода съ особеннымъ пристрастіемъ останавливались на типахъ, выражавшихъ романтическую безпредѣльность. Но Донъ-Жуанъ, кромѣ того, служилъ и представителемъ той демонической силы, того высокомерія, въ которыхъ сказывалась громко заявлявшая себя „личность“; это „роковой человѣкъ“ байроновскаго періода, предъ которымъ никто устоять не можетъ, любовь котораго готовитъ вѣрную гибель. Въ русской литературѣ такое пониманіе типа нашло самое яркое выраженіе въ Печоринѣ Лермонтова. Донъ-Жуанъ Ленау, въ-

*) См. выше: авг., 503 стр.